
КОММУНИКАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ

Г.Ю. Родык

Кафедра международной информации
Национальный университет «Львовская политехника»
ул. С. Бандеры, 12, Львов, Украина, 79013

При исследовании социально-политических и этнических процессов современности необходимо учитывать тенденции глобализации и информатизации, которые влияют на все стороны жизнедеятельности общества. Цель статьи — проанализировать особенности формирования общественного мнения и деятельность средств массовой коммуникации в условиях этнополитических противостояний, а также определить на основе анализа оптимальную модель функционирования средств массовой коммуникации в полиэтнических государствах.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации (СМК), средства массовой информации (СМИ), этническое самосознание, этническая мобилизация, этнополитический конфликт.

Современная эпоха характеризуется постоянным возрастанием роли информации и коммуникации во всех сферах человеческого бытия. Не является исключением в этом смысле и этническая сфера, а также этнополитический конфликт, острота и специфика протекания которого в большой степени зависят от коммуникативных технологий и средств массовой информации. Так, ведущие исследователи политических процессов, наряду с военным, экономическими и культурными факторами, выделяют информационно-коммуникационные, которое активно влияют как на внутригосударственную, так и внешнеполитическую деятельность.

Французский социолог Р. Дебре считал, что СМИ отводят сейчас такую же роль, как церкви в средневековой Европе [16. С. 87]. Хотя существует мнение, что СМИ все-таки не являются властью, поскольку власть принимает решения, а роль СМИ заключается в том, чтобы их транслировать и передавать обществу [19. С. 54].

Однако идеологическое влияние СМИ, пропагандистская деятельность и их содержательное наполнение способны оказывать мощное влияние на общество и мобилизовать его быстрее, чем любая другая из ветвей власти, особенно в условиях этнического конфликта, в котором важную роль играет эмоциональная составляющая. Так, политизация этничности как мобилизационная сила этнических противостояний, усиливаемая информационными потоками, может перерасти в неконтролируемый конфликтотенный симбиоз. Апелляция к чувствам любви к родине, религии, национальным ценностям, которая продуцируется СМИ, мобилизует индивидов и группы быстрее, чем любая другая сила.

Эффективная работа СМК может способствовать уменьшению этнической напряженности, а неуправляемость информационным пространством со стороны государства способствует эскалации конфликта [14. С. 298].

Однако важно помнить тот факт, что государство может выступать субъектом этнополитического противостояния, и контроль информационного пространства с его стороны как заинтересованной институции может только усугублять ситуацию. Поэтому важно исследовать и искать оптимальную модель функционирования СМИ, а также знать специфику организации коммуникативных средств полиэтнических государств, каковыми являются 90% современных государств.

В связи с активным распространением СМК уменьшается значение непосредственной передачи межкультурной информации, межличностных контактов [2. С. 110], т.е. сосуществование коренных народов, национальных меньшинств, этнических групп связано с «глобальными коммуникационными и информационными системами, которые воплощают новые формы социокультурных влияний». Как отмечает Ю. Бромлей, медиа выступают первопричиной современного усиления этнического самосознания, стимулируя как внутриэтническую интеграцию, так и межэтническую дифференциацию, уменьшая расстояния и усиливая контакты между этноформами, в то же время усиливая этнические различия [3. С. 25]. Кроме того, средства массовой информации и коммуникации способствуют осознанию группами своего непривилегированного положения, увеличивают возможности общения с поддерживающими их группами, а также в случае необходимости упрощают возможности мобилизации. Таким образом, информация и коммуникативные средства ее передачи и распространения становятся тем основным стержнем, вокруг которого синтезируются и генерализируются процессы межэтнического взаимодействия [5. С. 64].

В настоящее время имеется огромное количество каналов распространения информации — радио, телефон, факс, телевидение, пресса, Интернет, спутниковые каналы.

Современные масс-медиа и особенно аудиовизуальные средства информации имеют значительную символическую власть, т.е. формулируют те или иные проблемы, навязывают массам определенное видение, точку зрения, что достигается благодаря их широкому распространению и эффективности воздействия зрительных образов на массовую аудиторию. В этом контексте следует подчеркнуть специфику настоящей постиндустриальной, или супериндустриальной эпохи, где в сознании человеческого восприятия четко прослеживается приоритет визуального над словесным [7. С. 296].

Кроме того, Интернет выступает еще и активным инструментом политики, поскольку дает возможность группам быть и коммуникантами, и выступать источником информации, т.е. способен порождать новые формы межэтнического сотрудничества.

Сейчас существует множество диалогических глобальных информационных каналов в виде социальных сетей, форумов, чатов, электронной почты, где вполне возможно не только обмениваться мнениями, но и организовывать массовые акции — начиная флэш-мобами и заканчивая протестами или более активными политическими действиями. Например, в одной из самых популярных сетей «vkontakte» еще состоянием на 2009 г. были зарегистрированы десятки групп,

пропагандирующих ненависть и насилие по этническому признаку [4. С. 195]. Интернет в процессе противостояния используется и как непосредственная арена действий. Так, в Косовском конфликте протестующие с обеих сторон забрасывали почтой и спамом правительственные сайты с целью выведения их из строя [9. С. 255], то есть происходили электронные бомбардировки ресурсов тысячами сообщений для перегрузки и сбоя сети. Подобные явления и огромный вес информационной составляющей можно наблюдать во всех без исключения современных конфликтах и противостояниях.

Итак, такое коммуникативно-информационное средство, как Интернет благодаря множественности сторон его проявления может выступать объективным фактором актуализации конфликта, координируя действия сторон, производя частную и публичную коммуникацию, мобилизуя индивидов, формируя их мнение относительно определенных явлений.

Некоторые исследователи говорят о переходе общества к новой эпохе «медиакратии» [11. С. 38], то есть полной власти СМК. Медиакратию можно еще определить как медиаполитическую организацию власти, где все трансформационные и организационные процессы сплываются вокруг медиа. Разнообразие проявления медиакратических тенденций в этнополитическом конфликте способствуют его «медиазации», т.е. расширению и углублению роли СМИ в динамике конфликта [5. С. 21].

В этнополитической среде деятельность средств массовой информации и коммуникации преимущественно направлены на чувства индивидов, групп, масс, на эмоциональную сферу, что весьма эффективно способствует внушению нужных образов, идей и в дальнейшем порождает необходимые действия.

Согласно С. Московичи, в условиях перевозбужденности (что четко прослеживается при этнополитических столкновениях) массы становятся более активными, решительными и экстремистскими [10. С. 148]. Не имея никакой информации, особенно в кризисный период, индивиды, группы способны поверить в любую полученную информацию, чем нередко пользуются СМК для создания псевдоинформации [11. С. 86]. Здесь важно помнить и о силе первого сообщения, которое осуществляет наиболее существенное влияние на формирование отношения к событию по сравнению с последующим информированием (согласно исследованиям американских психологов М. Лундта, К. Ховланда, Л. Доуба, Н. Джаниса).

В дальнейшем изменить мнение и отношение аудитории гораздо труднее, особенно в сфере политических событий, чем его сформировать [15. С. 226].

Отсутствие информации также является серьезной причиной обострения противостояния на основе ошибочных суждений или предубеждений, не зря в ходе конфликтов объективная информация часто или не допускается или подлежит жесткой цензуре со стороны заинтересованных учреждений. Так, во время армяно-азербайджанского конфликта обе стороны обвиняли московские СМИ в чрезмерном сочувствии противоположной стороне. Положение частично стабилизировалось только после репортажей в присутствии обеих сторон [17. С. 273].

Здесь важно подчеркнуть, что во времена изменений, нестабильности и неуверенности зависимость людей от медий как основного источника информации и мобилизации к действиям значительно возрастает. Поэтому этнические группы или правительство полиэтнического государства могут оправдать, легитимизировать свои наступательные или жестокие действия, отразив в СМИ лишь одну сторону события, и таким же образом влиять и контролировать мысли и поведение групп.

Для большинства людей медиа выступают основным источником осознания общего прошлого, формирования идентичности, ориентиром будущего, то есть являются своеобразной детерминантой стандартов, моделей и норм. Поэтому пропаганда информационными средствами образа врага с целью направления политического процесса в нужное русло или распространения определенных ценностей для укоренения их в массовом сознании, «привитие ярлыков» способствуют подозрительности, враждебности, усложнению или даже разрушению межэтнических связей. Поскольку в основе этнического напряжения лежит этничность, то ее можно использовать как «базу мобилизации» и сознательно манипулировать ею так же, как любой другой силой, которая объединяет людей, в частности экономической, религиозной, идеологической и политической [6. С. 24], лишь с той разницей, что этничность — это сфера, связанная с групповыми эмоциями и подсознательно выступающая как такая характеристика этноса, посягание на которую всегда вызывает острую ответную реакцию.

В этнически разнообразном обществе СМИ часто искусственно подчеркивают или отмечают различия между этническими группами, что способствует формированию противоречий между ними [21]. В данном случае объектами символизации чувств человека нередко выступают категории «общей травмы» и «общей славы», которые часто используются определенными политическими силами, авторитетными деятелями этнических групп для возбуждения отрицательных эмоций относительно других групп, наций, этносов. Внутригосударственной этнонациональной нестабильности способствуют и такие приемы медиа, как игра слов, умолчание определенных фактов, их целенаправленное искажение, додумывание тех, которых не хватает до полноты освещения, и множество других [14. С. 310].

СМК также отводят важную роль в формировании межэтнических установок и стереотипов. Стереотипы, по утверждению теоретика пропаганды У. Липпмана, являются стимулами, способными вызвать определенную реакцию — чувство симпатии, антипатии, ненависти, страха, любви или нелюбви к определенным явлениям или людям. В аспекте стереотипного группового восприятия образа «врага» СМИ неограниченно влияют на общественное мнение и могут полностью манипулировать им. В основном межэтническую коммуникацию характеризуют социальные стереотипы, которые, согласно Г. Теджфелу, становятся более отчетливыми и проявляют свою враждебную сущность именно в условиях социального или иного напряжения между группами [1. С. 10]. Т.е. в нашем случае прослеживается прямая взаимосвязь между деятельностью средств массовой информации и коммуникации и формированием негативных социальных стереотипов относительно противоположной этнической группы.

Итак, в вышеупомянутых случаях информационно-коммуникативные технологии могут способствовать активизации националистических идеологий, усилению враждебных идей, негативных этнических стереотипов, отрицательно влияют на уровень межэтнического взаимопонимания, а, следовательно, являются факторами нестабильности. Здесь этническая идеология выступает важным осознанным постулатом этноса или этнической группы, и любые действия или даже медийные сообщения, которые противоречат ей, могут вызвать непредсказуемую этническую агрессию индивидов. Эффект воздействия любой идеологии усиливается в кризисные периоды, поэтому важно осознавать, что в моменты этнополитического напряжения идеологические сообщения в новостях способны вызвать непредвиденный резонанс и неожиданную реакцию этногрупп.

Существует гипотеза, что в этнических конфликтах медиа играют только отрицательную роль и способствуют обострению конфликта. Такая гипотеза сформировалась в связи с тем, что сегодняшние СМИ не являются объективными, поскольку правительство или другие заинтересованные силы берут их под свой контроль. В данных ситуациях новости становятся формой пропаганды, что способствует появлению или обострению социальных предубеждений [20. С. 40—41]. Однако наша цель — попытаться определить оптимальные условия функционирования медиа, с целью их использования для оптимизации межэтнических отношений.

Как видим, одна из проблем СМИ заключается в том, что они не являются полностью свободными, их официально и неофициально контролируют различные институты, заинтересованные в формировании общественного мнения. Медиа поставляют аудитории информацию, образы, руководствуясь или реальными потребностями, или собственными интересами, или указаниями властных институций. Так, медиа можно определить как арену взаимодействия между ветвями власти, политическими силами и обществом [19. С. 50], а в нашем случае еще и этногруппами полиэтнического государства. Отсюда вытекают две модели власти медиа: модель подчиненных медиа и модель плюралистических медиа.

Первая модель предполагает контроль медиа институтами, которые преимущественно защищают интересы и способствует узакониванию и укреплению структур власти.

Вторая модель характеризуется отсутствием правящей элиты, демократичностью проявления, доступом широкой аудитории к формированию медийного продукта, в том числе и восставших масс [8. С. 74—75].

Итак, в ходе эскалации конфликта обычно происходит противостояние между данными двумя моделями, что также отражает и реальное состояние демократии в государстве. Если в работе медиа присутствует четкий коммерческий фактор или прибыль становится единственным мотивом деятельности, то медиа становятся значительно ограниченными в творческих и инновационных возможностях, «коммерческая разновидность коммуникационных отношений не способствует образованию связей общей приверженности, общей идентичности и товарищества» [8. С. 110], а значит, оказывает деструктивное влияние не только на ход конфликта, но и на развитие межэтнических отношений в целом.

Коммуникативная сущность СМИ в этнополитическом контексте заключается и в том, что она устанавливает контакт этногрупп между собой и с государством. Несмотря на то, что СМИ призваны способствовать эффективной коммуникации между властью и населением, однако именно СМИ часто становятся основным разрушающим фактором этого диалога, в котором не последняя роль отводится манипуляционным технологиям. Предпосылки данного явления в этнополитической сфере определил социолог М Чукас, который писал, что не прогресс техники и массовых коммуникаций, а столкновение интересов социальных групп, борьба между влиятельными группами, которые отстаивают право на свое существование или пытаются укрепить свою власть или ее захватить, детерминируют манипулятивные процессы в общественном взаимодействии и политике в частности. В основе таких манипуляций часто лежит стремление представить свои узкие интересы как отвечающие стремлениям всего общества [15. С. 265—266].

Известно множество вариантов технологий манипулирования СМИ. Мы обратим внимание только на основные, которыми пользуются практически все коммуникативно-информационные технологии. Относительно численности меньшинств активно используется манипуляция СМИ с помощью «игры цифр», т.е. комбинирование статистических или социологических данных с определенной целью для осуществления психологического воздействия на общественность [15. С. 270].

Пользуются СМИ также «игрой слов», например в заголовках, где сочетание слов в названиях статей, рубрикаций направлены на создание ложного первого впечатления, которое, как мы уже убедились, имеет значение для последующих суждений. Также данный механизм эффективен в случае, если читатель не имеет времени читать всю статью, а лишь просматривает рубрики. К. Мюллер отмечал, что манипулирование языковыми средствами дает возможность моделировать смысловые акценты, менять оттенки [15. С. 272], где экспрессивно-эмоциональная окраска слов способствуют эффективному манипулированию аудиторией.

Кроме этого, стоит отметить, как замечает Г. Почепцов, что на аудиторию не столько действуют сами репортажи СМИ, как их дальнейших обсуждений [12. С. 27]. То есть понятно, что обсуждение этнополитических проблем происходит в рамках своей группы, что будет способствовать наслоению этнического фактора на политические проблемы и только усложнять адекватное понимание ситуации членами данной группы и порождать еще более предвзятое отношение к «врагу».

Убеждение и внушение также выступают как манипулятивные технологии, которыми пользуются СМИ для создания необходимой психологической атмосферы, формирования нужного настроения, суждения или отношения к происходящим процессам.

Например, если определенное событие в этнической среде медийные каналы определяют как полное агрессии, жестокости, потенциально опасное, то даже относительно мирная демонстрация или акция способна спровоцировать взрыв агрессии в ответ [8. С. 283]. Показ определенных кадров или сюжетов способен натолкнуть зрителя на нужную мысль, а медиа могут легко этим манипулировать, подавая неполную информацию или «выгодные» кадры. Т.е. в данном слу-

чае СМК выполняют интерпретационно-оценочную функцию и используются как инструмент манипулятивного воздействия на общественность.

Это система средств идеологически-психологического характера, направленная на перцептивные чувства с целью направления общественного мнения в нужном русле. Технологии манипулирования обращаются к бессознательному восприятию индивида для достижения определенных целей. Они оказывают скрытое влияние на объект манипулирования, способствуют программированию определенной интерпретации реальности, и в результате индивиды принимают решения и выполняют действия, якобы самостоятельно осознав их значимость, однако это является лишь результатом манипулятивных действий субъекта манипуляции.

Хотя ряд ученых утверждает, что у любого общества существуют механизмы сопротивления и противодействия к навязываемой информации, однако в кризисных ситуациях, особенно в эмоционально окрашенных противостояниях, каковыми являются этнополитические конфликты, социокультурное влияние медиа становится вдвое мощнее.

Национальное самоопределение, которое часто также лежит в основе этнополитического противостояния, предполагает психологическую мифологизацию «общей травмы» и «общей славы» [13. С. 179], что используется «политическими силами для возбуждения отрицательных эмоций в отношении других этносов». Межэтническое противостояние может достичь состояния «массовой невротизации», когда такое психологическое напряжение является следствием слухов, ложной информации, провокаций [18. С. 359].

В современную эпоху наблюдается процесс увеличения объемов информации, доступных обществу, где каждый индивид способен найти ту информацию, которая ему нужна, другое дело насколько он будет заинтересован в проверке ее объективности и достоверности.

Здесь СМИ могут выступать и как конфликтогенный фактор, не желая того. Например, как уже было отмечено, благодаря СМИ этнические группы широко проинформированы о неравенстве в распределении ресурсов, статусов, сравнение которых и способствует развитию конфликта.

Кроме того, информирование о политическом успехе этнических групп в одном государстве может быть толчком к аналогичным действиям этнических групп других полиэтнических государств, и именно знания о данных фактах распространяются СМИ. Данный процесс также нередко способствует активизации крайне радикальных этнических стремлений.

Интересный подход к роли СМИ выразил в своей статье японский ученый В. Хокинс, который исследовал такую закономерность, что чем меньше СМИ освещают определенный локальный конфликт — тем большего размаха и жестокости он может достичь, и чем больше конфликт приобретает резонансности в СМИ — несмотря на то, что СМИ частично и затрудняют процесс примирения сторон — тем быстрее будет применен максимум местных и международных сил для его урегулирования [22. Р. 62].

Как видим, существует ряд оговорок относительно роли медиа и как стабилизирующего фактора этнических и политических противостояний в процессе информационного обмена, и как полностью конфликтогенного фактора.

Чрезвычайно важным в такой ситуации является глубокий анализ освещаемой информации и учета последствий, к которым эта информация может привести. Ведь изменение устоявшихся предрассудков граждан может быть использовано со стабилизирующей целью, и, как ни парадоксально, именно СМИ здесь также выступают главным инструментом.

Подводя итог, можно сделать вывод, что коммуникация и информация в современную эпоху способствуют новым формам борьбы, где медиа и коммуникативные технологии выступают средствами реализации этой борьбы и ничуть не уступают силовым механизмам.

Создание единого информационного пространства, глобализация средств массовых коммуникаций, ежедневное увеличение информационных каналов способствовало развитию более изящной формы межэтнической борьбы, которая заключается в манипулировании информационными потоками. Именно информационно-психологическая война, по мнению многих западных и отечественных ученых, — самая глубокая и разноречивая форма противоборства. В целом СМК могут выступать источником как существующих, так и потенциальных этнополитических конфликтов, способствовать их обострению или наоборот урегулированию, т.е. информационные технологии выступают своеобразной детерминантой развития этнической сферы государства.

Как мы убедились, существует прямая связь между функционированием СМИ и усугублением этнического самосознания. Такие атрибуты этнополитического конфликта, как эмоциональный фактор, «эффект толпы», национальные чувства индивидов, способствуют открытости к восприятию информации, легкой внушаемости, особенно если эта информация дискредитирует противника.

Важно помнить, что СМИ, как и каждый отдельный журналист, выступают в качестве своеобразной «третьей» стороны конфликта. Поэтому необходимо анализировать и вводить в мировое сообщество механизмы медийной ответственности в случае подачи необъективной, противоречивой, необоснованной информации, где на первом месте погоня за сенсациями, предвзятость в оценках, особенно в сфере этнополитики, где спектр манипуляций особенно широкий, а фактор влияния на подсознание неограниченный.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агеев В.С.* Содержание, структура и динамика межгрупповых представлений // Вестник Московского университета. — 1986. — № 1.
- [2] *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. — М, 1983.
- [3] *Бромлей Ю.В.* Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. — 1998. — № 7.
- [4] *Веревкин О.Л.* Стереотипы восприятия этнических групп // Мониторинг общественного мнения. — 2009. — № 6 (94).
- [5] Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн.: Кн.3 Международный опыт разрешения этнических конфликтов / Общ. ред. Б. Коппиртес, Э. Ремакль, А. Зверев. — М., 1997.

- [6] *Картунов О.В.* Західні теорії етнічності, нації та націоналізму: Навчальний посібник. — К., 2007.
- [7] *Ландабасо Агуло А.И.* Терроризм и этнополитические конфликты. Книга вторая. Терроризм сегодня. — М., 2004.
- [8] *Мак-Квейл Д.* Теорія масової комунікації. — Львів, 2010.
- [9] *Мережі і мережні війни: Майбутнє терору, злочинності та бойових дій.* — К, 2005.
- [10] *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М., 1998.
- [11] *Осика Г.О.* Електронні джерела політичного впливу: форми маніпулювання свідомістю та засоби їх обмеження: Дисс. ... канд. політ. наук. — Донецьк, 2008.
- [12] *Почепцов Г.Г.* Коммуникативные технологии XX века. — М., 1999.
- [13] *Римаренко Ю.І., Шкляр Л.Є., Римаренко С.Ю.* Етнодержавознавство. Теоретико-методологічні засади. — К., 2001.
- [14] *Сенюшкіна Т.О.* Попередження та врегулювання етнічних конфліктів: державно-управлінський вимір (проблеми теорії, методології, практики): Монографія. — Одеса, 2005.
- [15] *Смола Л.Є.* Інформаційно-психологічні детермінанти сучасного політичного процесу (світовий та вітчизняний контексти): Дисс. ... доктора політ. наук. — Львів, 2011.
- [16] *Соин Д.Ю.* Влияние массовой информации на этнополитические конфликты: опыт контент-аналитического исследования ситуации в Приднестровском регионе: Дисс. ... канд. полит. наук. — М., 1999.
- [17] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. — М., 2000.
- [18] *Тавадов Г.Т.* Этнология. — М., 2009.
- [19] *Чичановский А.А.* Национальная система массовой коммуникации — этнополитические аспекты // Социологические исследования. — М., 1996. — № 12.
- [20] *Шлапаченко Д.М.* Внутрішні, регіональні та міжнародні фактори в еволюції косовського конфлікту: Автореф. дисс. ... докт. політ. наук. — К., 2010.
- [21] *Dusan Reljic* The News Media and the Transformation of Ethnopolitical Conflicts // URL: http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/reljic_handbook.pdf
- [22] *Hawkins V.* Media Selectivity and the Other Side of the SNN Effect: the Consequences of not Paying Attention to the Conflict // Media, War and Conflict. — 2011. — № 4(1).

REFERENCES

- [1] Ageev, V.S., Soderzhanie, struktura i dinamika mezhrupponovyh predstavlenij [Content, Structure and Dynamics of Intergroup Perceptions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Bulletin of the Moscow State University], 1986, no. 1.
- [2] Bromlej, Ju. V., Oчерki teorii jetnosa [The Valuations of the Theory of Ethnos], Moscow, 1983.
- [3] Bromlej, Ju. V., Chelovek v jetnicheskoj (nacional'noj) sisteme [A Man in an Ethnical (National) System]. *Voprosy filosofii* [The Issues of Philosophy], 1998, no. 7.
- [4] Verevkin, O.L., Stereotipy vosprijatija jetnicheskih grupp [Stereotypes of Growing Up of Ethnic Groups]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija* [Monitoring of Public Opinion], 2009, no. 6 (94).
- [5] Jetnicheskie i regional'nye konflikty v Evrazii: v 3 kn.: Kn.3 Mezhdunarodnyj opyt razresheniya jetnicheskih konfliktov / Obshh. red. B. Koppirtes, Je. Remakl', A. Zverev [Ethnic and Regional Conflicts in Eurasia. In 3 Volumes. Vol. 3. International Experience of Solving of Ethnic Conflicts. Ed. by B. Koppirtes, Je. Remakl', A. Zverev]. Moscow, 1997.
- [6] Kartunov, O.V., Zahidni teorii etnichnosti, nacii ta nacionalizmu: navchal'nij posibnik [The Main Theories of Ethnicity, Nation and Nationalism]. Kiev, 2007.
- [7] Landabaso Agulo, A.I., Terrorizm i jetnopoliticheskie konflikty. Kniga vtoraja. Terrorizm segodnja [Terrorism and Ethnopolitical Conflicts. Vol. 2. Terrorism Today]. Moscow, 2004.
- [8] Mak-Kvej, I D., Teorija masovoi komunikacii [Theories of Mass Communications]. L'viv, 2010.

- [9] Merezhi i merezhni vijni: Majbutne teroru, zlochinnosti ta bojovih dij [In Ukrainian]. Kiev, 2005.
- [10] Moskovichi, S., Vek tolp. Istoricheskij traktat po psihologii mass [The Age of Crowds. Historical Essay on Psychology of Masses]. Moscow, 1998.
- [11] Osika, G.O., Elektronni dzherela politichnogo vplivu: formi manipuljuvannja svidomistju ta zasobi ih obmezhenja: dis... kand. polit. nauk [In Ukrainian]. Donec'k, 2008.
- [12] Pochepcov, G.G., Kommunikativnye tehnologii XX veka [Communication Technologies of XX Century]. Moscow, 1999.
- [13] Rimarenko, Ju.I., Shkljar, L.E., Rimarenko, S. Ju., Etnoderzhavoznavstvo. Teoretiko-metodologichni zasadi [In Ukrainian]. Kiev, 2001.
- [14] Senjushkina, T.O., Poperedzhennja ta vreguljuvannja etnichnih konfliktiv: derzhavno-upravlins'kij vimir (problemi teorii, metodologii, praktiki): Monografija [In Ukrainian]. Odessa, 2005.
- [15] Smola, L.E., Informacijno-psihologichni determinanti suchasnogo politichnogo procesu (svitovij ta vitchiznjani konteksti): Dis... doktora polit. nauk [In Ukrainian]. L'viv, 2011.
- [16] Soin, D. Ju., Vlijanie masovoj informacii na ejtnopoliticheskie konflikty: opyt kontent-analiticheskago issledovanija situacii v Pridnestrovskom regione: Diss. ... kand. polit. Nauk [The Influence of Mass Media on Ethno-political Conflicts: the Experience of Content Analysis Research of the Situation in Transdnistria Region. The Text of Dissertation]. Moscow, 1999.
- [17] Stefanenko, T.G., Jetnopsihologija [Ethnopsychology]. Moscow, 2000.
- [18] Tavadox, G.T., Jetnologija [Ethnology]. Moscow, 2009.
- [19] Chichanovskij, A.A., Nacional'naja sistema massovoj kommunikacii — jetnopoliticheskie aspekty [The National System of Mass Communication — Ethnopolitical Aspects]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociopolitical Studies], 1996, no. 12.
- [20] Shlapachenko, D.M., Vnutrishni, regional'ni ta mizhnarodni faktori v evolucii kosovs'kogo konfliktu: Avtoref. diss. ... dokt. polit. nauk [Internal, Regional and International Factors in Evolution of Conflict in Kosovo. The Abstract of Dissertation]. Kiev, 2010.
- [21] Reljiic, Dusan, The News Media and the Transformation of Ethnopolitical Conflicts, Available at: http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/reljic_handbook.pdf.
- [22] Hawkins, V., Media Selectivity and the Other Side of the SNN Effect: the Consequences of not Paying Attention to the Conflict. *Media, War and Conflict*, 2011, no. 4(1).

THE INFLUENCE OF COMMUNICATIVE MECHANISMS ON ETHNOPOLITICAL SPHERE

H.Y. Rodyk

The Department of International Information
Lviv National Polytechnic University
S. Bandery str., 12, Lvov, Ukraine, 79013

While studying the socio-political and ethnic processes of modernity, it is important to consider the trend of globalization and informatization that affects all spheres of social life. The article is aimed at analyzing the peculiarities of the formation of public opinion and the activities of the mass media in ethnopolitical conflicts, and at determining the optimal model of mass media operation in multi-ethnic states.

Key words: mass communication, mass media, ethnic identity, ethnic mobilization, ethnopolitical conflict.